

Ремус вошел, левитируя за собой Гарриин грузовик и клетку Букля. — Я подумал, что они могут тебе понадобиться, — бросил он юноше. — Букля должна вернуться к утру, и я уверен, что она нуждается в своей клетке. Гарри пожал плечами. — Может быть. Дядя Вернон запер ее в клетку, пока я оставался там, чтобы я не мог связаться с Орденем. Возможно, теперь она не хочет быть его частью. — Давайте подождем и посмотрим, хорошо? — спросил Люпин, поставив сундук на край Гарриной кровати. Он поставил клетку Букли на маленький столик в углу и открыл окно, чтобы она могла зайти, когда вернется. Закончив с домашними делами, он повернулся лицом к Гарри и слегка наклонил голову. — Так почему ты решил остаться с родственниками? — Как я уже говорил Тонкс, лучше дьявол, которого ты знаешь. — Мы никогда не причиним тебе вреда, Гарри, — искренне сказал ему Ремус. — Может, и не специально. Но посмотри на мою историю, Ремус. Я больше пострадал от добрых намерений тех, кто должен был быть на моей стороне, чем от пяти Пожирателей смерти, — сказал он, закатив глаза. — По крайней мере, с Пожирателями смерти я знаю, что они пытаются меня убить. — Тебе не кажется, что это преувеличение? — спросил Ремус. — Нет, вовсе нет. — Вскарабкавшись с кровати, Гарри подошел к своему сундуку и открыл его. — Мне стало скучно, и я закончил большую часть своих летних заданий. Гермиона будет в шоке, это я тебе точно говорю. В общем, мне больше нечем было заняться, поэтому я записал все, через что прошел с тех пор, как попал в Хогвартс. — Он достал небольшой блокнот и протянул его оборотню. — Это начинается с моего первого курса. Прочитай, а потом вернись и скажи, что я преувеличиваю. Взяв блокнот, Ремус посмотрел в ярко-зеленые глаза юноши и кивнул. — Я верну вам это. Гарри пожал плечами. — Это не имеет значения. Я пережил это. У меня есть воспоминания о тех событиях. Потерянная тетрадь этого не изменит, — с горечью сказал он. — Вам что-нибудь нужно? — спросил Ремус, убирая блокнот в карман мантии. — Уехать, — сказал ему Гарри. — Я не хочу быть здесь больше, чем Сириус. В серых глазах старшего мужчины светились боль и печаль. — Мне очень жаль, Гарри. Директор хочет, чтобы ты был здесь для твоей защиты. — Вот для чего нужны кровавые заслоны у Дурслей, — пробормотал Гарри. — Гарри, — взмолился Ремус. — Да, но неважно. Вы один из верных лакеев Дамблдора. Понял. — Перекладывая содержимое сундука, Гарри слушал, как Ремус открывает дверь спальни. — О, и Ремус? Я уверен, что Сириус был бы очень разочарован в тебе за это. Он ненавидел этот дом и не хотел бы, чтобы я сидел здесь взаперти. Ты же знаешь. Дверь мягко закрылась за ним, и Гарри в разочаровании пнул сундук. Достав из него тканевую салфетку, которую он спрятал в сундуке, он закрыл крышку и сел на кровать, чтобы поесть. Букля теперь сможет охотиться сама, так что делиться не стоило. *** Закончив есть, он растянулся на кровати и уставился в потолок. Он не был уверен, который час, но ему казалось, что уже поздно. Он зевнул, перевернулся на спину и наконец задремал. На следующее утро Гарри быстро оделся и спустился на кухню. Помещение было пустым, но было очевидно, что там побывало несколько человек. По большому столу были разбросаны чайные чашки, в раковине валялась грязная посуда. На плите стояли грязные кастрюли и сковородки, которые выглядели так, будто их не мыли несколько дней. Сморщив нос от отвращения, Гарри открыл холодильник, но тут же захлопнул его. Он не был уверен, что там находится, но что бы это ни было, оно росло и, готов поклясться, подмигивало ему. Члены Ордена были неряхами, а миссис Уизли, похоже, давно не появлялась в доме. Гарри знал, что она никогда бы не смирилась с таким беспорядком. Он на мгновение застыл, нахмутив брови в раздумье. Он не умел пользоваться магией и не знал, какими заклинаниями миссис Уизли моет посуду. Было очевидно, что в доме нет еды, но чай был бы кстати. Но поскольку чистых чашек не было, выбор был невелик. Закатав рукава, он открыл шкафчик под раковиной. С некоторым удивлением он обнаружил бутылку магловского мыла и маленькую зеленую подушечку для чистки. Положив их на стол, он начал вынимать грязную посуду из раковины и складывать ее на стол, чтобы освободить место. Когда в раковине не осталось посуды, он тщательно вымыл ее, а затем наполнил с одной стороны горячей мыльной водой. Найдя самые чистые тряпки для мытья посуды, он положил их на стойку рядом с раковиной и начал мыть посуду. Через двадцать минут дверь на кухню

распахнулась, и в комнату вошел Ремус. Оглянувшись на него, Гарри нахмурился. — Знаете, вы, люди, просто свиньи. — Что ты делаешь? — спросил Ремус. — Похоже, то же самое я делала в доме своих свекров, пока Орден не поговорил с моим дядей. Разве вы никогда не слышали о чистой посуде? — Уйди с дороги, Гарри. Я займусь этим, — сказал Ремус, доставая свою палочку. — Вы немного опоздали, — сказал он, забирая последнюю чашку. — Я закончил с этой партией. А вот кастрюли и сковородки я оставляю тебе. Мне понадобится неделя, чтобы вымыть их таким образом. Удивительно, что никто не заболел от этой грязи. — Закончив с чашкой, он выдернул пробку и посмотрел, как грязная вода выливается из третьей раковины. — О, и тебе стоит подумать о том, чтобы выбросить холодильник. В нем что-то растет, и я не думаю, что оно покинет его в ближайшее время. Вытерев руки, он подошел к столу и сел. Он с любопытством наблюдал, как Ремус чистит кастрюли, сковородки и верхнюю часть плиты. Лицо мужчины покраснело от смущения, и Гарри мог только покачать головой. Когда он закончил, Ремус повернулся к нему лицом и попытался улыбнуться. — Как насчет чашки чая?

<http://tl.rulate.ru/book/101907/3935660>